

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-2-18>

УДК 316

Attribution
cc by

ПРИСУТВИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС:
ЭТНОМЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ И МИКРОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТА
«ЧЕЛОВЕКА В ФОРМЕ» В ОБЩЕСТВЕННОМ МЕСТЕ (НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ)

Плотников В.В.¹, Самойлов С.Ф.²

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова¹,
Донецкий филиал Волгоградской академии МВД России²

Аннотация. В статье исследуется присутствие сотрудника полиции в общественном пространстве как особый социальный процесс, формирующий поведение окружающих. В рамках этнометодологического и микросоциологического анализа, раскрывается «эффект человека в форме», демонстрируется, что видимое присутствие полицейского в форме, зачастую, предотвращает проявления социальной деструктивности, побуждая граждан соблюдать нормы. Обосновывается, что данное воздействие основано на символической власти униформы и связанных с ней стереотипах. Одновременно подчеркивается, что для самого сотрудника такое постоянное нахождение «на виду» сопряжено с ролевым напряжением и необходимостью соответствовать ожиданиям окружающих. Выявлены ключевые принципы присутствия как социального процесса и обсуждены их философско-социологические интерпретации.

Ключевые слова: присутствие, полицейская форма, социальный контроль, этнометодология, микросоциология, символическая власть, поведение в общественных местах.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

PRESENCE AS A SOCIAL PROCESS: AN ETHNOMETHODOLOGICAL AND MICROSOCIOLOGICAL
ANALYSIS OF THE «UNIFORM EFFECT» IN PUBLIC SPACES (BASED ON A POLICE OFFICER)

Vladimir V. Plotnikov¹, Sergey F. Samoilov²

Plekhanov Russian University of Economics¹,
Donetsk Branch of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia²

Abstract. This article examines the presence of a police officer in public spaces as a distinct social process that shapes the behavior of others. Using ethnomethodological and microsociological analysis, the "uniform effect" is explored, demonstrating that the visible presence of a uniformed police officer often prevents social disruption by encouraging citizens to adhere to norms. It is argued that this influence is based on the symbolic power of the uniform and associated stereotypes. It is also emphasized that for the officer, such constant visibility is associated with role tension and the need to meet the expectations of others. Key principles of presence as a social process are identified, and their philosophical and sociological interpretations are discussed.

Keywords: presence, police uniform, social control, ethnomethodology, microsociology, symbolic power, behavior in public spaces.

Funding: Independent work.

Введение.

Общественное пространство не является нейтральным, на поведение людей влияет социальное окружение, в том числе присутствие представителей власти. Одним из ярких факторов здесь выступает эффект присутствия в публичном месте человека в форменной одежде – например, сотрудника полиции. Еще М. Вебер отмечал, что государство обладает монополией на легитимное насилие [5], делегируя право его применения своим агентам – полицейским. Когда полицейский находится рядом, он воплощает собой видимую гарантию социального порядка, и окружающие склонны корректировать свое поведение.

Этнометодология и микросоциология создают теоретические рамки для анализа данного явления [3; 6; 7], рассматривая, как повседневные взаимодействия выстраиваются в присутствии фигуры авторитетного представителя власти. Для обыкновенных граждан полицейская форма служит мощным социальным сигналом. Исследования показывают, что граждане в присутствии человека в униформе чаще подчиняются требованиям и воздерживаются от девиантных поступков. Этот феномен основан на совокупности социальных механизмов (символическое значение формы, возникающее ощущение наблюдения и риска санкций, а также психологические реакции – доверие или страх). В то

же время, нахождение в форме влияет и на самого полицейского; он должен постоянно «держат марку» перед лицом публики, что ведет к профессиональному стрессу.

С точки зрения микросоциологии, присутствие сотрудника полиции – многогранный процесс, влияющий на обе стороны взаимодействия.

Материалы и методы.

В качестве методологической базы нашего исследования использованы этнометодологический подход и микросоциологическая перспектива.

Этнометодология (основанная Х. Гарфинкелем) фокусируется на том, как люди совместными усилиями создают и поддерживают социальный порядок в повседневной жизни [3].

Микросоциология (развиваемая в работах Э. Гоффмана и др.) изучает мелкомасштабные взаимодействия, роли и ритуалы в общественных местах [6].

Данные подходы позволяют рассмотреть присутствие полицейского через призму процессов, с помощью которых участники взаимодействия придают происходящему смысл и упорядоченность.

В исследовании учитываются:

- экспериментальные работы по влиянию полицейской униформы (например, классический полевой эксперимент Л. Бикмана [1] о социальных последствиях ношения формы);
- обзоры психологического влияния формы на население;
- исследования профессионального стресса и поведения самих полицейских.

Помимо эмпирических данных, привлекаются теоретические источники (концепции символической власти П. Бурдьё [2], теория доверия Н. Лумана [4], идеи акторно-сетевой теории Б. Латура о «делегировании» функций социального контроля техническим объектам [7] и др.).

Обсуждение. Результаты.

Наблюдаемое присутствие полицейского в форме выступает фактором непосредственного социального контроля. Вид униформы, сам по себе, способен сдерживать потенциально противоправное или отклоняющееся поведение. Так, в экспериментах Л. Бикмана люди на улице значительно чаще выполняли просьбы или указания незнакомца, если он был одет в форму охранника (стилизованную под полицейскую), по сравнению с тем же человеком в гражданской одежде. Даже наличие неподтвержденного «человека в форме» рядом с перекрестком снижало число нарушений правил дорожного движения со стороны водителей. В реальных условиях граждане, заметив поблизости форму сотрудника полиции, предпочитают не совершать правонарушений – преступники обычно «сворачивают» противоправные действия, увидев полицейского.

Эксперименты Бикмана показали, что форма служит, своего рода, сигналом включения режима законности: при ее появлении индивиды склонны автоматически актуализировать внутренние социальные

нормы и воздерживаться от антиобщественных действий из-за ожидания немедленного пресечения [1].

Подобный сдерживающий эффект подтверждается и статистически. По данным обзоров, респонденты среди всех профессиональных униформ наиболее ассоциируют полицейскую с чувством безопасности. Видимый патруль часто упоминается жителями как фактор, снижающий тревожность и предотвращающий правонарушения в районе.

Иначе говоря, сама фигура полицейского в пространстве создает вокруг себя зону социального порядка, где вероятность нарушений заметно падает.

Действие эффекта присутствия базируется на символическом значении полицейской формы. Э. Гоффман рассматривал униформу как элемент «установленного оформления» роли, часть знакового оборудования, призванного «подчеркивать и освящать» исполнение человеком социальной роли [6].

Форма является материальным носителем институциональной власти; она мгновенно сообщает окружающим о статусе носителя как представителя государства. Психологические исследования подтверждают, что «строгий полицейский мундир» транслирует чувство силы и авторитета, формируя у граждан определенную установку [9]. Люди воспринимают полицейского в форме не как частное лицо, а как воплощение своих стереотипных представлений о полиции в целом. По П. Бурдьё, подобная институциональная атрибутика наделяет индивида символическим капиталом власти, то есть общепризнанным правом на доминирование [2].

Полицейская форма идентифицирует человека как обладающего полномочиями государства применять силу и осуществлять аресты. Тем самым, окружающие автоматически признают за ним легитимное превосходство (даже без прямого применения силы). Иначе говоря, государство «вкладывает» через форму свой авторитет в индивида, и этот авторитет повсеместно признается.

Символическая власть присутствия заключается в том, что люди подчиняются не столько конкретному человеку, сколько социальной роли и институциональному статусу, который явно маркирован формой. Кроме того, униформа обеспечивает внутреннюю упорядоченность рядов самих полицейских, «устанавливая порядок и единообразие в рядах тех, кто ее носит, подавляя индивидуальность». Индивидуальные отличия сглаживаются, все офицеры воспринимаются как взаимозаменяемые носители единой функции. Для общества это усиливает стереотип – любой человек в такой форме – носитель определенных черт.

В сумме, символическая роль формы создает особый социальный фон взаимодействий. Присутствие полицейского (в обобщенной форме социального восприятия) практически тождественно присутствию самого закона в глазах окружающих. При этом наличие в поле зрения полицейского фигуры многогранно влияет на психологическое состояние и поведение окру-

жающих. С одной стороны, возникает эффект успокоения и повышения чувства безопасности у законопослушных граждан. Вид патрульного зачастую воспринимается как гарантия помощи (люди знают, к кому обратиться в случае опасности).

В социологических опросах униформа полиции последовательно занимает первое место среди образов, внушающих доверие и ощущение защищенности. Присутствие стража порядка может снижать тревожность обстановки, выступая фактором, внушающим уверенность, что порядок поддерживается. Это согласуется с концепцией доверия Н. Лумана, согласно которой доверие выполняет функцию сокращения социальной неопределенности [4]. Видя поблизости полицейского, граждане ощущают, что риски беспорядка или преступления снижены, и они могут свободно заниматься своими делами.

С другой стороны, присутствие офицера может вызывать у некоторых лиц и сдержанность либо напряжение. Люди стремятся продемонстрировать законопослушание, становятся более формальными в поведении, стараются не привлекать к себе лишнего внимания.

Классическое понятие Гоффмана – «гражданская невнимательность» (когда незнакомцы в публичном месте избегают пристального внимания друг к другу из вежливости) – в ситуации с полицейским приобретает иную окраску [6]. Окружающие могут избегать не только взгляда офицера, но и любого действия, способного показаться подозрительным. Особенно это характерно для молодых людей или меньшинств в тех обществах, где у них исторически напряженные отношения с полицией (для них присутствие патруля может означать потенциальную угрозу проверки или задержания, вызывая внутреннюю настороженность или дискомфорт).

Таким образом, эмоциональный спектр реакций на полицейское присутствие варьируется от чувства облегчения и уважения – до чувства скованности или страха, в зависимости от социального контекста и предыдущего опыта взаимодействия с правоохранителями.

Объединяет разные типы реакции одно – повышенную конформность. В присутствии явного авторитета люди более строго соблюдают социальные нормы. Классические эксперименты по социальной психологии показали, что видимость наблюдения, сама по себе, усиливает склонность к нормативному поведению. Даже муляж наблюдателя – например, рисунок глаз на стене – способен немного повысить честность и соблюдение правил в группе. Другой пример: муляж полицейской машины на трассе – снижает количество нарушений ПДД. Реальный полицейский действует как сильный сдерживающий стимул; окружающие, как правило, не переходят улицу на красный свет, не шумят и избегают любых мелких нарушений при нем. Это можно рассматривать как проявление эффекта социального фасилитирования. Присутствие постороннего повышает внутреннее возбуждение, и

люди более тщательно выполняют социально одобряемые действия.

Присутствие как социальный процесс влияет не только на публику, но и на самого субъекта присутствия – полицейского. Надевая форму, человек принимает на себя публичную роль с жестко регламентированными ожиданиями. По сути, офицер постоянно находится «на службе», даже если вокруг ничего чрезвычайного не происходит. Он осознает, что на него направлены взгляды, и от него ждут определенного поведения (помощи в случае необходимости, реагирования на нарушения и т.д.). Это порождает ролевое напряжение (необходимость все время соответствовать образу образцового стража порядка). Полицейские отмечают, что форма «обязывает» держаться определенным образом – быть собранным, внимательным, не проявлять слабости на публике.

Этнометодологически можно сказать, что офицер вовлечен в непрерывную работу по поддержанию впечатления порядка. Он не может, как рядовой гражданин, просто расслабиться в публичной обстановке – присутствие накладывает ответственность.

Х. Гарфинкель указывал на то, что упорядоченность социальной жизни есть результат постоянных усилий участников по приданию смысла ситуациям [3]. Полицейский – особый участник, от которого напрямую зависит интерпретация ситуации другими как «безопасной» или «опасной». Поэтому офицер вынужден проявлять повышенную бдительность (глазами сканировать окружающее, отмечать малейшие признаки проблем), готовность к действию и сдержанность эмоций. Форма и статус помогают ему – выступают, как бы, психологическим щитом, напоминая о долге, но и усиливая чувство собственной власти и ответственности.

Постоянное напряжение «быть в форме» – и буквально, и фигурально – может сказываться на психологическом состоянии самих полицейских.

Исследования профессионального стресса подтверждают высокие уровни хронического напряжения у полицейских, связанные в том числе с гипертвематичностью и необходимостью непрерывно контролировать ситуацию вокруг. Со временем это может приводить к эмоциональному выгоранию (сотрудники полиции начинают испытывать усталость, раздражительность, циничность по отношению к общественности). Ношение формы, подавляющее индивидуальность, с одной стороны, придает силы за счет ощущения принадлежности к могущественной организации, а с другой – лишает возможности проявлять спонтанность, что тоже психологически тяжело.

Отдельно стоит отметить эффект милитаризации облика. Когда полицейский экипирован как боец (шлем, бронежилет, автоматическое оружие), его взаимодействие с средой меняется по интенсивности. Сами офицеры в тяжелой оборонительной экипировке чувствуют большую защищенность и анонимность, что, как показывают наблюдения, может увеличивать склонность к жестким действиям. Одновременно,

граждане воспринимают столь вооруженного и экипированного полицейского уже не как защитника, а как потенциально угрожающий военизированный элемент, что усиливает обоюдную напряженность ситуации.

Таким образом, присутствие – это не статическое свойство, а динамический процесс, контекстуально зависящий как от поведения офицера, так и от его внешнего вида и оснащения.

Этнометодологически, присутствие полицейского выглядит как часть невидимого труда по поддержанию социального порядка в повседневности. Люди совместно «соглашаются» воспринимать фигуру в форме как гарантию нормальности ситуации, тем самым воспроизводя привычную упорядоченность жизни. Это согласуется с идеей Гарфинкеля о том, что упорядоченность – не данность, а постоянно создаваемый членами общества эффект. Когда граждане, заметив полицейского, автоматически начинают соблюдать правила, они, тем самым, участвуют в коллективном конструировании порядка. Присутствие полицейского выполняет роль аксиоматического ориентира, его никто не уполномочивал прямо командовать всеми окружающими, но все подразумевают, что он обеспечивает рамки допустимого.

Можно сказать, что социальная ситуация с присутствующим полицейским обладает особым рефлексивным свойством, чем более упорядоченно ведут себя люди, тем менее сотруднику приходится вмешиваться, и тем больше подтверждается сам факт порядка.

В терминах символической социологии, вид формы запускает механизм легитимации власти. Здесь уместна параллель с М. Вебером: власть эффективна, когда ее легитимность признана. Полицейский в форме – динамичный символ легитимной власти государства. Его присутствие действует прежде всего через внутреннее согласие окружающих с принципом: «закон здесь и сейчас представляют они, а не мы».

П. Бурдьё описывал это как работу символического насилия – мягкого, невидимого принуждения, когда доминирующие значения принимаются без осознания принуждения [2]. Люди повинуются офицеру не из-за страха конкретно перед ним, а потому что через него они признают силу социального порядка, стоящего за ним.

Микросоциологические аспекты проявляются в ритуалах и взаимодействиях. Э. Гоффман ввел понятие «рамки» ситуации – набора невидимых правил, говорящих участникам, «что происходит и как надо себя вести» [6].

Присутствие полицейского четко «фреймирует» ситуацию как официально контролируемую, что требует от участников соблюдать определенный формат поведения. Взаимодействия с представителем власти – будь то простой зрительный контакт или диалог – подчинены правилам вежливости и статуса. В некотором смысле, присутствие полицейского задает особый контекст взаимодействия, где все ориентированы

на поддержание «лица» друг друга и собственного (гражданин – лица законопослушного, полицейский – лица компетентного стража порядка).

Психологические аспекты дополняют картину. Присутствие авторитетной фигуры задействует механизм социального влияния, сходный с продемонстрированным в классических экспериментах Милгрэма (люди склонны подчиняться указаниям, исходящим от облаченного в символ власти (лабораторный халат или форма) авторитета) [8]. Хотя в обычной жизни полицейский редко дает экстремальные приказы, сам факт его наличия побуждает людей действовать более конформно.

Заключение.

Присутствие сотрудника полиции – это социальный процесс, объединяющий нормативные, символические и психологические измерения. Он поддерживается коллективной верой в символы власти, проявляется через мгновенные корректировки поведения и сопровождается сложными переживаниями участников. Этот процесс имеет своими крайними проявлениями как позитивный эффект – поддержание порядка без применения принуждения (общество само себя дисциплинирует в присутствии «человека в форме»), так и негативные риски – возможную эскалацию насилия или напряженности, если присутствие воспринимается не как легитимное или если сам носитель формы действует неправомочно. Баланс между этими полюсами зависит от контекста и доверия между обществом и полицией. Эффект «человека в форме» проистекает не только из страха перед наказанием, но главным образом из социально сконструированного смысла присутствия.

Полицейский в форме функционирует как материальный символ государства, и его присутствие включает в действие внутренние механизмы социального порядка – от автоматической конформности до ритуалов вежливости и доверия к институтам. При этом данное присутствие – не статично, его влияние усиливается или ослабевает в зависимости от контекста (например, дружелюбный участковый в соседнем дворе воспринимается существенно иным образом, нежели отряд спецназа в полной амуниции готовый к штурму здания).

Практическая значимость понимания феномена присутствия заключается в возможности его оптимального использования. Если полиция стремится быть присутствующей, но не угрожающей силой, это может укрепить доверие сообщества и превратить пассивное сдерживание в активное сотрудничество. Например, ориентирование патрульных на открытое общение с гражданами, а не только на демонстрацию силы, смягчает напряжение и укрепляет легитимность. Напротив, чрезмерная милитаризация облика (тяжелая экипировка, агрессивная манера) способна повысить уровень конфронтации. Таким образом, управление социальным процессом присутствия – важный аспект полицейской практики.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Bickman L. *The Social Power of a Uniform* // *Journal of Applied Social Psychology*. - 1974. - Vol. 4, no. 1. - P. 47-61.
2. Bourdieu P. *Rethinking the State: Genesis and Structure of the Bureaucratic Field* // *Sociological Theory*. - 1994. - 12(1). - P. 1-18.
3. Garfinkel H. *Studies in Ethnomethodology*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1967. - 288 p.
4. Luhmann N. *Trust and Power: Two Works by Niklas Luhmann*. Chichester: Wiley, 1979. - 259 p.
5. Вебер М. *Политика как призвание и профессия* // *Избранные произведения*. - М.: Прогресс, 1990. - С. 645-706.
6. Гоффман Э. *Поведение в публичных местах: заметки о социальной организации* / Под ред. М. М. Соколова. М.: Элементарные формы, 2017. 381 с.
7. Латур Б. *Где недостающая масса? Социология одной двери. В честь Роберта Фокса* / пер. с англ. Н. Мовниной // *Социология вещей: сб. ст.* / Под ред. В. С. Вахштайна. - М.: Территория будущего, 2006. - С. 199-223. EDN: TMXXNT
8. Милгрэм С. *Эксперимент в социальной психологии*. СПб.: Питер, 2000. 336 с.
9. Трофимова Н. С. *Социально-психологические особенности деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции в условиях массовых мероприятий* // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2015. №3 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-osobennosti-deyatelnosti-sotrudnikov-patrujno-postovoy-služhby-politsii-v-usloviyah-massovyh-meropriyatij> (дата обращения: 16.01.2026. EDN: UJLGML).

References:

1. Bickman L. *The Social Power of a Uniform* // *Journal of Applied Social Psychology*. - 1974. - Vol. 4, no. 1. - P. 47-61.
2. Bourdieu P. *Rethinking the State: Genesis and Structure of the Bureaucratic Field* // *Sociological Theory*. - 1994. - 12(1). - P. 1-18.
3. Garfinkel H. *Studies in Ethnomethodology*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1967. - 288 p.
4. Luhmann N. *Trust and Power: Two Works by Niklas Luhmann*. Chichester: Wiley, 1979. - 259 p.
5. Weber M. *Politics as a vocation and profession* // *Selected works*. Moscow: Progress, 1990. pp. 645-706.
6. Goffman E. *Behavior in public places: notes on social organization* / Edited by M. M. Sokolov. Moscow: Elementary Forms, 2017. 381 p.
7. Latour B. *Where is the missing mass? The sociology of one door. In honor of Robert Fox* / translated from English by N. Movnina // *Sociology of things: collection of articles* / Edited by V. S. Vakhstein. - M.: Territory of the Future, 2006. - pp. 199-223. EDN: TMXXNT
8. Milgram S. *Experiment in social psychology*. St. Petersburg: Peter, 2000. 336 p.
9. Trofimova N. S. *Socio-psychological features of the activities of police patrol officers in the context of mass events* // *Psychopedagogy in law enforcement agencies*. 2015. No. 3 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-osobennosti-deyatelnosti-sotrudnikov-patrujno-postovoy-služhby-politsii-v-usloviyah-massovyh-meropriyatij> (date of access: 01/16/2026. EDN: UJLGML)

Информация об авторах:

Плотников Владимир Валериевич, доктор социологических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, ORCID: 0000-0002-2130-7357, E-mail: inkognito13@inbox.ru

Самойлов Сергей Федорович, доктор философских наук, профессор, заместитель начальника кафедры социально-гуманитарных дисциплин Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России, inkognito1@inbox.ru

Vladimir V. Plotnikov, Doctor of Sociology, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of State and Municipal Administration, Plekhanov Russian University of Economics.

Sergey F. Samoilov, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Head of the Department of Social Sciences and Humanities, Donetsk Branch of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 06.02.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.02.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.02.2026.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.